

МИГ

БЕЛАЯ КРЫСА • ТРЕТИЙ ПРИКВЕЛ

Й. ЛЁВЕН

Йоханн Лёвен

Миг

«Автор»

2026

Лёвен Й.

Миг / Й. Лёвен — «Автор», 2026

В горах Афганистана двое бойцов немецкого спецназа выполняют тайное задание американских разведслужб. Операция завершена. Можно уходить. Но падение сбитого самолёта превращает отход в спасательную миссию: двое раненых лётчиков остались на вражеской территории, а талибы уже идут по их следам. Снайпер и его корректировщик остаются, чтобы прикрыть товарищей до прибытия помощи. Среди гор, под огнём, на пределе сил — миг, в который всё обретает ясность.

© Лёвен Й., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 4	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Йоханн Лёвен

Миг

Часть I

Глава 1

Где-то вдалеке на гигантской территории авиабазы Эглин во Флориде взорвалась бомба, и одновременно по взлётно-посадочной полосе с грохотом пронёсся истребитель Ф-16 на полном форсаже. Повсюду на крупнейшей базе Военно-воздушных сил США самолёты или готовили к вылетам или проверяли их после полётов, подвешивали или снимали вооружение, между тактическими боевыми самолётами разных стран и огромными американскими стратегическими бомбардировщиками сновали топливозаправщики и машины с боеприпасами, среди них сустились мужчины и женщины в форме. Многочисленные радиолокационные системы и радиостанции заполняли окружающее пространство электромагнитным излучением.

Операторы за экранами в центре управления двадцатой эскадрильи контроля космического пространства не знали, какие испытания и полёты проходили в данный момент, да это и не имело отношения к их задаче. Она заключалась в наблюдении за девяньюстами пятью процентами всех спутников на околоземной орбите.

Пухлый лейтенант за операторским пультом номер шесть сидел, откинувшись на спинку кресла, жевал сэндвич из белого хлеба и скучающе смотрел на экран.

На экране был виден под углом сверху крупный российский спутник электрооптической разведки. Это был второй спутник серии «Аракс», запущенный всего месяц назад. Первый спутник-шпион Аракс вышел из строя из-за неисправности и с тех пор неуправляемо двигался вокруг Земли. У этого же зеркало диаметром 1,5 метра было целенаправленно обращено вниз.

Лейтенант резко выпрямился, положил сэндвич на стоявшую рядом тарелку, взял мышь и выделил ею крошечный объект, находившийся далеко под Араксом. Он установил максимальное увеличение. Объект напоминал ведро для воды, летевшее вверх дном: широкий конец был направлен вниз, причём почти вертикально, поскольку земное притяжение сильнее действовало на тяжёлый теплозащитный экран, чем на узкий конец. На том возвышался грубый металлический ящик. Положение всей этой неказистой конструкции указывало на то, что она вскоре войдёт в атмосферу. Несколько секунд лейтенант удивлённо смотрел на экран. Затем он определил траекторию, скорость и угол полёта объекта. После этого он запустил расчёт на компьютере. Когда расчёт завершился, лейтенант написал своему начальнику электронное письмо, приложив к нему снимки экрана с результатами наблюдений и расчётов. Он отправил письмо, взял телефонную трубку и набрал номер.

— Майор Смит, — ответил его командир.

— Лейтенант Мёрдок, — сказал лейтенант. — Сэр, помните последний спутник проекта Кобальт серии Янтарь-4К2?

Это был последний российский спутник, который снимал на плёнку и отправлял её на Землю в капсулах — так же, как ранние американские спутники Кихоул.

Майор немного подумал.

— Космос-2387, — уточнил он. — Запущен двадцать пятого февраля этого года.

— Да, — подтвердил лейтенант. — У него произошёл сбой, и первая из двух его капсул была сброшена под неправильным углом.

— И она отскочила от атмосферы и с тех пор вращается на низкой орбите, — перебил его майор. В его голосе слышалось лёгкое раздражение: он не понимал, к чему перечислять все эти известные факты. — И?

— Капсула скоро войдёт в атмосферу, сэр, — ответил лейтенант.

— Да? — озадаченно отозвался майор. — И что из этого следует?

— Само по себе лишь то, что, по моим расчётам она приземлится на юго-востоке Афганистана, если её посадочная система исправна, — ответил лейтенант. — Но я подумал о другом. — Он подтянулся. То, что он собирался сказать, могло помочь его карьере. — Сэр, этот спутник хоть и снимает на плёнку, но наведение его зеркала полностью управляется электроникой. И наши специалисты предполагают, что данные о сделанных снимках сохраняются, чтобы их можно было быстрее каталогизировать. А обработка снимков выполняется на суперкомпьютере Эльбрус российских Космических войск, который анализирует данные со всех их спутников...

— И если бы мы заполучили блок управления из капсулы, то могли бы сделать выводы о принципах работы Эльбруса, — снова перебил его майор. — Это было бы равносильно взлому этого суперкомпьютера.

— Я отправил вам электронное письмо со всеми данными, — сказал лейтенант.

Он вздрогнул, когда майор громко расхохотался.

— Мэрдок, вы у нас ещё и двух лет не прослужили, а уже прослыли всезнайкой. И не зря, — сказал Смит с явным весельем в голосе. — Я передам ваше предложение выше, и кто знает, может, вы быстро пойдёте на повышение. — Он немного помолчал. — Молодец, — коротко похвалил он и положил трубку.

Глава 2

Поскольку капсула была оснащена системой определения местоположения, просто забрать её было невозможно: по тем самым причинам, которые назвал лейтенант Мэрдок, русские не оставили бы её лежать где попало. Поэтому майор Смит дополнил письмо Мэрдока с его предложением и в соответствии с протоколом переслал его командиру вышестоящего подразделения — двадцать первого космического крыла на авиабазе Петерсон в Колорадо.

Следующей инстанцией был штаб четырнадцатой воздушной армии на авиабазе Ванденберг в Калифорнии. Оттуда письмо, ещё раз дополненное, направили на авиабазу Петерсон, но теперь уже в Космическое командование ВВС — высшую инстанцию в структуре командования космическими силами.

Его командующий, четырёхзвёздный генерал Джеймс У. Кларк, подчинялся только начальнику штаба ВВС США, министру обороны и президенту. Он имел полномочия действовать самостоятельно и позвонил директорам двух крупнейших внешних разведывательных служб США.

И Центральное разведывательное управление, и Агентство национальной безопасности не просто проявили интерес к капсуле, а во что бы то ни стало захотели заполучить её. Несомненно, они рассчитывали на огромный синергетический эффект.

Обе разведслужбы и Космическое командование немедленно создали оперативную группу для проведения соответствующей операции.

Пока специалисты всех трёх ведомств по всем необходимым направлениям собирались на телефонную конференцию, генерал Кларк приказал непрерывно отслеживать капсулу с помощью тех двух спутников Кихоул серии КН-12-Кристал, чьи датчики в ближайшие дни могли охватить и Афганистан без изменения орбиты. Менять орбиты Кларк не хотел, чтобы

не насторожить русских. Эти спутники, которые также использовались для связи через телефонную систему вооружённых сил США, больше не отправляли капсул: они вели съёмку и передавали информацию в цифровом виде и, разумеется, с шифрованием. Поэтому русские не узнали бы, что за их капсулой следят.

Одновременно АНБ подключило всемирную сеть перехвата Эшелон, чтобы контролировать сообщения, поступающие в Ногинск-9 и отправляющиеся оттуда.

В этом закрытом военном городке номер двести двадцать четыре, расположенном недалеко от Москвы и носившем для маскировки название «Дуброво», дислоцировалась сорок пятая дивизия контроля космического пространства Космических войск Российской Федерации. В состав дивизии входил восьмьсот двадцать первый Главный центр разведки космической обстановки.

Эшелон не мог расшифровывать сообщения центра в реальном времени, но задача состояла лишь в том, чтобы установить, когда русские узнают о возвращении своей строптивой капсулы и что за этим последует.

Через два часа оперативная группа приступила к работе. На тот момент всё ещё казалось, что русские ничего не знают о самовольном возвращении своей капсулы, и операция продолжилась.

Сначала оперативная группа рассматривала возможность установить подслушивающее устройство в модуль управления зеркалом, служивший связующим звеном между капсулой и суперкомпьютером Эльбрус. Но для этого требовалось вскрыть его корпус и внести изменения в плату. В полевых условиях это было невозможно сделать, не оставив царапин или других подобных следов, а русские обнаружили бы их на корпусе. Поэтому от этого варианта отказались.

Тогда слово взял один из специалистов АНБ. Как и лейтенант Мэрдок, он отличался нестандартным мышлением, только в его случае это качество было обязательным условием при приёме на работу. Он исходил из того, что российские разработчики были способны лишь копировать и воспроизводить купленную либо украденную технику. Это касалось всех направлений всех отраслей российской промышленности со времён Советского Союза, и потому конструкторские и технологические возможности электротехнической промышленности России соответствовали уровню восьмидесятых годов. По этой причине в блоках управления более современных Лад и истребителей Су-27 использовались не только иностранные компоненты, но и неизбежно заимствовалась логика их построения. А поскольку почти все микрочипы в мире производились либо в США, либо в Тайване, существовала возможность заразить модуль управления капсулы компьютерным вирусом. Поскольку система Эльбрус была замкнутой, взломать её извне через интернет было невозможно. Но специалист АНБ хотел создать вирус, который переносил бы собранные данные о компьютере Эльбрус на модули управления каждого нового спутника-шпиона, запускаемого русскими. Поскольку обмен данными с этими спутниками теперь и у русских осуществлялся исключительно посредством электромагнитных сигналов, вирус добавлял бы в кодированные сигналы, передаваемые спутниками российским наземным станциям, дополнительную составляющую, модулированную под шум. Русские должны были принять её за небольшую помеху, а США перехватывали бы её и таким образом получали внедрённые вирусом данные. У специалиста АНБ уже имелись соответствующие наработки для похожих проектов.

Его идея легла в основу операции. АНБ взяло на себя электротехническую часть операции, а ЦРУ — практическое исполнение: поскольку взломать систему Эльбрус электронным путём было невозможно, вирус требовалось загрузить непосредственно в модуль управления.

ЦРУ довольно быстро разработало план. Проникновение в капсулу поручили немецким союзникам: времени было так мало, что американские силы для этой операции были недоступны.

Теперь операцию требовалось ускорить, поскольку русские располагали средствами и возможностями для быстрого возвращения капсулы. Правда, общие границы с Афганистаном имели лишь бывшие советские республики Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан, которые теперь были независимыми и даже сотрудничали с Западом, поскольку антитеррористическая коалиция платила большие деньги за каждый взлёт и каждую посадку на их аэродромах. Тем не менее в Таджикистане по-прежнему дислоцировалась российская двести первая гвардейская мотострелковая дивизия — отчасти у границы с Афганистаном, чтобы при необходимости не допустить перехода границы талибами или американцами. Для поддержки дивизии на военном аэродроме города Гиссар, в двадцати километрах к западу от столицы Таджикистана Душанбе, дислоцировалась триста третья отдельная вертолётная эскадрилья. На её вооружении состояли четыре боевых вертолёта Миль Ми-24 Хайнд, дальность полёта которых с дополнительными баками достигала тысячи километров. Этот летающий танк был способен не только превращать многое в пыль: единственный из боевых вертолётов мира, он мог одновременно выполнять транспортные задачи и перевозить восемь полностью экипированных солдат или двух тяжелораненых и двух санитаров — либо капсулу. Кроме того, с 1999 года российские Космические войска эксплуатировали в Таджикистане комплекс наблюдения за космическим пространством «Окно». Он работал в оптическом диапазоне и не мог обнаружить капсулу: она находилась слишком низко для зеркал Окна. Однако его персонал подходил для эвакуации капсулы; посылать за ней солдат срочной службы явно не годилось. Окно находилось близ города Нурек, в семидесяти километрах к юго-востоку от Душанбе, а значит, и неподалёку от Гиссара.

А предполагаемый район приземления капсулы находился менее чем в пятистах километрах от военного аэродрома в Гиссаре. Так что русским не потребовалось бы много времени на организацию эвакуации.

А поскольку они уже находились в стране, им вообще не требовалось просить у таджиков разрешения — официально или нет — на проведение специальной военной операции с их территории. И Таджикистан не стал бы злить русского медведя из-за такого пустяка, хотя отношения между двумя странами были в тот момент напряжёнными.

О том, чтобы запрашивать какое-либо разрешение на пролёт и посадку у афганцев, русские наверняка даже не помышляли.

В течение следующих двух часов шла техническая подготовка к операции. Для бойцов Комmando специальных сил, которым предстояло проникнуть в капсулу, подготовили сумку с инструкциями и оборудованием.

С этой сумкой агент ЦРУ на объединённой базе Эндрюс в Мэриленде поднялся на борт С-37А восемьдесят девятого транспортного авиакрыла — того самого подразделения, которое перевозило и президента США. Самолёт был военной версией гражданского Гольфстрим V — бизнес-джета с межконтинентальной дальностью полёта. С одним пассажиром и двумя пилотами на борту он мог преодолеть почти одиннадцать тысяч километров до Термеза в Узбекистане без промежуточной посадки.

Там базировались немецкие транспортные самолёты С-160 Трансаль, и с этого момента тактическое исполнение операции переходило к Бундесверу.

Агент ЦРУ несколько раз перечитал инструкции, пока не усвоил их. Оставшуюся часть полёта он старался не спать, чтобы по возвращении домой не страдать от смены часовых поясов.

Глава 3

Его уже ждала Трансаль с работающими двигателями. Агент ЦРУ предъявил удостоверение и поднялся на борт. Трансаль сразу же вырулила на старт.

До Кундуза, где ей предстояло приземлиться, было всего сто шестьдесят километров, но агент ЦРУ уснул ещё до того, как убрали шасси.

После посадки специалист по погрузке разбудил его, потрясая за плечо. Не стесняясь зевать, агент вместе с ним поприветствовал двух солдат, которые как раз поднимались на борт. Они представились только по именам, без званий.

Тем не менее агент ЦРУ сразу понял, что перед ним снайперская пара.

У коренастого, довольно невысокого стрелка на оружейном ремне перед грудью висел Г36С. Короткий автомат служил ему запасным оружием, основное находилось в чехле рядом с рюкзаком за спиной. На нём был необычный разгрузочный жилет, в петлях которого размещались шесть пистолетных магазинов, глушитель и Глок 17. Его корректировщик был выше и довольно худощав. На нём был разгрузочный жилет НАТО, из оружия — пистолет-пулемёт МП5 в качестве запасного, ещё один чехол с винтовкой и П8С в кобуре, военный вариант пистолета Хеклер и Кох USP в специальном исполнении для КСК.

Коренастый стрелок представился как Джо Юнг, худощавый корректировщик — как Эрно Штраус, после чего они сели напротив агента ЦРУ в середине грузового отсека. Их имена его не интересовали, поскольку бойцы КСК в Афганистане всегда пользовались только псевдонимами. Зато агент ЦРУ убедился, что специалист по погрузке не мог их слышать, и лишь затем приступил к постановке задачи.

Тем временем постепенно наступала ночь. Пока на востоке появлялись первые холодные звёзды, на западе последние лучи заходящего солнца окрашивали облака в красноватые тона. Вскоре они погасли. Специалист по погрузке тщательно закрыл все иллюминаторы и включил свет.

Через тридцать минут агент ЦРУ закончил инструктаж и передал солдатам небольшую объёмную прямоугольную сумку. Худощавый убрал её в свой рюкзак. Агенту ЦРУ отчаянно хотелось кофе, однако он растянулся на четырёх сиденьях и закрыл глаза. Ему предстояло оставаться на борту во время выполнения задания, и лишь после этого Трансаль доставила бы его обратно в Термез.

Оба немецких солдата последовали его примеру.

Пока они спали, пилоты и специалист по погрузке ещё раз проверили свою машину немецко-французского производства, которой было уже больше двадцати лет.

В три часа ночи Трансаль снова взлетела.

Пилоты резко направили её вверх и отстрелили тепловые ловушки — магниевые факелы с очень высокой температурой горения, предназначенные для обмана ракет с инфракрасным наведением на случай, если кто-нибудь из талибов выпустит такую по самолёту. Затем они заложили Трансаль в крутой правый вираж и на полном газу понеслись над горами.

И всё же в разрежённом воздухе над Афганистаном С-160 приходилось тяжело. Чтобы обеспечить солдатам нужные условия для прыжка, ей требовалось подняться на восемь тысяч метров, а её максимальная крейсерская высота была лишь немногим больше.

Через семнадцать минут Трансаль перешла в горизонтальный полёт. Два её турбовинтовых двигателя перестали нутужно реветь и теперь работали спокойно и ровно. Специалист по погрузке разбудил солдат — пора.

Солдаты перевесили рюкзаки и оружие на грудь, а специалист по погрузке выдал им подготовленные шлемы. Это были HGU-55G с кислородными масками MBU-5, какими пользовались экипажи немецких Ф-4 Фантом. Для лётчиков их подгоняли индивидуально, по семь

тысяч немецких марок за комплект, здесь же они были лишь одноразовым снаряжением для единственного прыжка. Надев шлемы, солдаты закрепили на них приборы ночного видения. Специалист по погрузке подвесил на них кислородные баллоны и подсоединил их к шлангам масок. После того как оба солдата надели маски, он открыл вентили баллонов. Солдаты один за другим подняли большие пальцы: с подачей кислорода всё было в порядке. Специалист по погрузке взвалил им на спины ранцы с основными и запасными парашютами. Солдаты надели перчатки и закрепили на правых запястьях GPS-приёмники со встроенными высотомерами. Им предстояло прыгать по методу ХАЛО — покинуть самолёт на большой высоте и вручную раскрыть парашюты низко над землёй.

Специалист по погрузке помог агенту ЦРУ надеть страховочную привязь, соединявшую его тонким тросом с самолётом, выдал ему шлем второго специалиста по погрузке вместе с кислородной маской и надел свою. В грузовой отсек Трансали подавался воздух, так что при открытии грузовой ramпы давление внутри резко упадёт. Затем он подошёл к своему пульту управления.

Вскоре тактический индикатор загорелся красным, и одновременно раздался гудок сигнального устройства. Специалист по погрузке выключил свет в грузовом отсеке и затем открыл грузовую ramпу.

В Трансаль хлестнули ледяные вихри воздуха. Оба солдата вразвалку двинулись к краю ramпы, словно утки, объевшиеся после грандиозной кормёжки. Там они посмотрели на дублирующий тактический индикатор над головой. Он переключился на зелёный, и раздался призывный гудок. Покачиваясь, солдаты сделали последние шаги к тёмной пропасти, раскинули руки и, не останавливаясь, бросились в ледяную темноту — сначала худощавый, затем коренастый. Ночь мгновенно и резко сомкнулась вокруг них, через секунду их уже не было видно.

Специалист по погрузке сразу же начал закрывать грузовую ramпу, и одновременно Трансаль заложила крутой левый вираж. Если никто из талибов не пальнёт по ним из Стингера, меньше чем через полтора часа они будут в Термезе.

Оставалось надеяться, что оба снайпера тоже доберутся до земли невредимыми.

Часть II

Глава 4

Горы Гиндукуша достигали высоты около четырёх тысяч метров, и после прыжка у корректировщика и стрелка оставалось чуть меньше четырёх километров высоты, чтобы преодолеть десять километров по горизонтали: если русские позднее обнаружат Трансаль на каких-нибудь снимках, она должна была находиться на них как можно дальше от капсулы.

Ледяной, кристально чистый ночной воздух хлестал по открытой коже корректировщика и стрелка, словно лезвие неумело заточенного ножа. Они восстановили ритм дыхания и, раскинув руки, планировали на восток.

Слабый свет полумесяца тускло и размыто освещал тёмные ущелья и горные хребты, на которых кое-где поблёскивали небольшие ледники и снежные наносы. Корректировщик и стрелок перестали замечать вой ветра и сосредоточились на удержании курса среди хаотичных воздушных потоков над горами, которые резко дёргали и трясли их.

Высотомер отсчитывал высоту от уровня моря, поэтому, когда он показал шесть тысяч метров, до горных хребтов внизу на самом деле оставалось меньше километра. Корректировщик и стрелок уже потеряли три тысячи метров высоты, а судя по GPS, до цели оставалось ещё три километра.

Корректировщик оглянулся через плечо. Стрелок планировал позади и чуть выше него. Они продолжали снижаться. Из-за пониженного атмосферного давления в горах расстояния зрительно увеличивались, а темнота ещё усиливала этот эффект, поэтому корректировщик невольно вздрогнул, когда слева впереди внезапно возник изрезанный горный гребень с острыми вершинами.

Это был его ориентир. Корректировщик повернул на шесть градусов к западу. Следующие четыре секунды они со стрелком неслись вдоль горного гребня, а затем без колебаний нырнули в ущелье. Пустота вокруг них превратилась в абсолютную, зловещую черноту. Небольшое поле зрения перед глазами, вырванное прибором ночного видения у темноты, казалось каким-то сдавленным, а из-за движения — размытым и нечётким.

В разрежённом горном воздухе парашюты тормозили слабее, но в ущелье воздух был немного плотнее, поэтому корректировщик рискнул опуститься ещё ниже, чтобы фаза приземления была как можно короче: больше ста квадратных метров парашюта были видны даже в самой глубокой темноте. К тому же парашют было отчётливо слышно, особенно в ночной тишине.

Корректировщик вытянул правую руку в сторону и оттопырил три пальца. Он отсчитал секунды и потянул за петлю.

Над ним с хлопком раскрылся крошечный вытяжной парашют и вытянул основной. В более плотном, насыщенном кислородом холодном ночном воздухе у земли тот всё же довольно резко затормозил падение.

Мгновение спустя слегка согнутые и плотно прижатые друг к другу ноги корректировщика коснулись твёрдой поверхности скального выступа. Он упал и перекатился.

Вскочив, он увидел напарника. Тот тоже уже поднимался на ноги.

Они сразу же дёрнули за стропы, чтобы погасить купола. Быстро перебирая руками, они подтянули к себе парашюты, собрали и скомкали их как можно плотнее, отцепили стропы от подвесных систем и обмотали ими свёртки ткани.

Затем корректировщик и стрелок огляделись и прислушались к ночным звукам. Теперь в зеленоватом свете приборов ночного видения они могли довольно отчётливо различать окрестности. Вокруг были лишь голые скальные стены, кое-где каменные осыпи, одинокие чахлые

пучки травы и тонкие узловатые вьющиеся растения. Ветер выл в расщелинах, взметал каменную пыль и давал ей осыпаться на землю. Они сняли маски. Воздух был свежим и холодным.

Корректировщик указал вперёд и вправо и двинулся с места. Через двадцать метров они со стрелком подошли к расщелине в скале. Они сменили лётные шлемы на боевые и закрепили на них приборы ночного видения. Затем затолкали парашюты и остальное снаряжение для прыжка в расщелину. После этого прикрыли их лежащими вокруг камнями.

Пока корректировщик доставал карту и с помощью приёмника GPS определял их точное местоположение, стрелок перевесил рюкзак и чехол с винтовкой за спину. Он достал из левого набедренного кармана длинный глушитель и навинтил его на ствол своего Г36С.

Вариант штатного автомата Бундесвера, получивший обозначение «Компакт», с его калибром 5,56 мм и предельно укороченным стволом годился лишь для ближнего боя, но обладал значительно большей огневой мощностью, чем пистолет.

Стрелок разложил приклад, приподнял автомат, не доводя его до полного положения для стрельбы, и быстро, но без спешки повернулся на месте на полный круг.

— Ветер снёс нас почти на полкилометра дальше к востоку, чем нужно, — тихо сказал корректировщик. — Что у тебя?

— Всё тихо, — ответил стрелок. — Только хлопанье наших парашютов разбудило горную козу с двумя козлятами, там наверху, на семьдесят метров выше нас, на четыре часа. Я их раньше вообще не заметил. — В его голосе слышалось лёгкое веселье. — Теперь она, видимо, уже вдоволь намекалась и снова укладывается.

Корректировщик тоже навинтил глушитель на свой МП5 и достал из рюкзака сумку ЦРУ. Карабином он прицепил её к шлёмке брюк сзади у правого бедра, чтобы добраться до молнии не глядя. Расстегнув её, он вынул два спутниковых телефона. Вокруг них были обмотаны гарнитуры. Один телефон он передал стрелку. Они подключили провода к телефонам и вставили наушники в правые уши: в левых уже находились наушники их собственного интеркома. Корректировщик набрал номер, после чего они убрали телефоны в карманы разгрузочных жилетов.

Беспилотник Дженерал Атомикс MQ-1 Предатор, который к этому времени должен был кружить над районом, действительно уже находился там. Он усилил сигнал телефона и передал его на соответствующий спутник. Через несколько секунд раздались гудки, затем на другом конце ответили.

— База, — раздался напряжённый голос откуда-то из США.

— Группа КСК-17, К1, — лаконично ответил корректировщик. — Мы готовы.

— Капсула приземлится примерно через два часа, — сообщила ему База. — Ожидайте.

— Ожидаем, — подтвердил корректировщик.

Окружённый ночью, он поднял взгляд. Из-за обступавших его гор казалось, будто он смотрит сквозь дымоход во Вселенную, которая сияла бесконечно далеко над ним звёздами, так неудержимо притягивавшими его напарника.

Глава 5

Ранним утром седьмого апреля две тысячи второго года, перед восходом солнца, российская капсула вошла в земную атмосферу над Казахстаном.

Как только она замедлилась и её днище перестало раскалённо светиться, оператор датчиков одного из КН-12 проверил, не исходит ли от неё электромагнитное излучение. Пока капсула не спустилась до высоты тридцати километров над землёй, он ничего не обнаружил. Затем её посадочная система выпустила три парашюта, и капсула включила радиомаяк, по которому можно было определить её местоположение.

С этого момента началась гонка со временем.

Капсула не могла управлять своим курсом и действительно должна была приземлиться в Афганистане, но не совсем там, где предсказал лейтенант Мэрдок: за это время ветер сменил направление. Почти до самого конца оставалось неясным, куда именно её в итоге отнесёт.

В конце концов капсула приземлилась со скоростью менее двух метров в секунду на свежесозданное поле на каменистом склоне безымянной горы в небольшой долине на юго-востоке Афганистана. Парашюты сначала бессильно опали рядом с ней, но два из них тут же подхватил порыв ветра. Они снова наполнились воздухом и опрокинули капсулу. Она покати-лась вниз по пологому склону, пока не застряла в борозде.

Теперь её положение было хуже некуда. Но некоторые шансы успешно выполнить задание ещё оставались, а немецкие солдаты находились всего в неполных двух километрах от неё. Поэтому руководитель операции в тактическом оперативном центре Агентства национальной безопасности в Кристо-Сити, в Форт-Миде, штат Мэриленд, решил продолжить операцию.

В горах два километра были немалым расстоянием. Кроме того, корректировщику и стрелку пришлось обходить довольно широкую и длинную расселину, и лишь под утро они добрались до небольшой долины, где приземлилась капсула. Здесь местами было немного зелени, а в остальном — всё те же пыль и камни.

Дома деревни, расположенной примерно посередине долины, были сложены из неотёсанных камней. Постройки казались такими же древними и обветренными, как первозданные горы вокруг них, и на западе прижимались к горному склону, словно искали у него защиты. К югу от деревни с ледника выше по склону сбегал, журча, узкий горный ручей, орошавший несколько скудных полей, обнесённых каменными стенами. Борозды на них шли не прямо, а местами беспорядочным зигзагом. В ста метрах к западу от деревни мимо неё вилась узкая тропа, соединявшая эту долину с соседними. К северу от деревни находилось несколько развалин: прежде она была больше. Там, в стороне от тропы, стояла выгоревшая БМП-2, наполовину въехавшая в так же сгоревшую хижину. Российская боевая машина пехоты второй модели осталась здесь со времён советского вторжения.

Корректировщик и стрелок повернули на запад. Местность здесь немного понижалась. Вскоре деревня скрылась из виду. Они медленно продвигались вдоль горных склонов. В середине долины они повернули на девяносто градусов влево. После короткого пологого подъёма деревня снова появилась перед ними. Над крышами домов поднимались клубы дыма, но ни света, ни движения там не было. Корректировщик огляделся.

— Там. — Он указал вперёд и вправо. — Изломанная группа скал на два часа — наша позиция. Расстояние сто семьдесят метров.

Они добрались туда за шесть минут. Отсюда до тропы было двести метров, а дальше ещё двести до самой деревни.

Корректировщик опустился на одно колено, держа МП5 наготове, и огляделся.

— Подключайся, — приказал он.

Стрелок, тоже пригнувшийся, чтобы занимать как можно меньше места, достал спутниковый телефон, набрал тот же номер, что и корректировщик, и убрал телефон обратно в разгрузочный жилет. Один раз прозвучал сигнал занятости, и сразу после этого стрелка подключили к конференции.

— КСК-17, К2, — доложил он. — Готов.

— Вы на приёме, — ответила База.

— К1. Обстановка? — спросил корректировщик.

— Ожидайте, — последовал приказ.

Значит, в оперативном центре ещё не решили, как действовать дальше.

— Принял. Ожидаем.

Он кивнул, и стрелок достал из рюкзака гилли-сьют.

Маскировочный костюм представлял собой сетчатую накидку со множеством лохматых джутовых полос разной длины, окрашенных в различные коричневые оттенки афганских гор. Стрелок надел гилли, затем достал из чехла Г22. Снайперская винтовка с продольно-скользящим затвором, перезаряжавшаяся вручную, по сути, была английской Арктик Уорфэр Магнум под патрон .300 Винчестер Магнум. В немецком варианте винтовка имела складной приклад и носила обозначение «Фолдинг Сток».

Стрелок зафиксировал приклад. На нём также имелась выдвижная опора, но стрелок не стал пользоваться ни ею, ни сошками: для устойчивого положения на трёх точках опоры не хватало места. Вместо этого он положил на край камня перед собой мешочек с песком и опёр на него цевьё Г22. Оно было обмотано джутовыми полосами. Стрелок выключил прибор ночного видения и снял боевой шлем: они увеличивали высоту его силуэта. Он включил ночную насадку НСВ-80-II перед оптическим прицелом и лёг за Г22. Согнув левую руку, он положил её ладонь на правое плечо. Его правая рука свободно обхватила пистолетную рукоятку, вытянутый указательный палец лёг на спусковую скобу.

Корректировщик тоже надел гилли, затем достал из чехла ГЗСГ1.

Это был снайперский вариант прежнего штатного автомата Бундесвера с высококачественным стволом, оптическим прицелом и сошками. ГЗ использовал натовский патрон 7,62×51 мм, имел магазин на двадцать патронов и мог вести непрерывный автоматический огонь. ГЗ корректировщика тоже был замаскирован джутовыми полосами.

Он достал бинокль. Сняв рюкзак и задвинув его между камнями, он прижался к земле. Затем корректировщик посмотрел на деревню в бинокль, а стрелок — через прицел Хенсольдт на Г22.

В деревне раздался призыв высокого мужского голоса. Корректировщик посмотрел на небо. На востоке оно светлело. Наступило время первой молитвы.

Глава 6

Из домов вышли разбуженные мужчины — значит, они собирались молиться на улице. Двое из них почему-то несли большие магазинные винтовки Энфилд, которые их предки восемьдесят лет назад захватили у английских захватчиков. Сами они воевали с этими винтовками против Советской армии. У двух других, помоложе, были АК.

— Значит, Мекка, похоже, находится в противоположной стороне от нашего пути отхода, — сказал корректировщик. — Уже неплохо, а?

Мужчины в деревне развернули молитвенные коврики в нужную сторону и опустились на колени. Муэдзин начал молитву. Афганцы наклонились и коснулись лбами ковриков. Корректировщик и стрелок видели только их спины, так что во время следующей молитвы они могли уйти незамеченными.

Стрелок снял ночную насадку НСВ-80: света уже было достаточно. Заново настраивать после этого оптический прицел Г22 не требовалось.

Оставался вопрос, что будет с капсулой.

Через двадцать минут, когда солнце словно с трудом взобралось над горными гребнями, а афганцы закончили молитву и позавтракали, деревня начала новый день своей полной лишений жизни. Мужчины вышли на поля, чтобы обрабатывать их примитивными граблями, вероятно точно так же, как их предки в Средние века. Несколько женщин принялись готовить обед: без умолку разговаривая, они растирали зёрна на камнях. Неподалёку от них в пыли играли дети. Молодая женщина что-то делала в козьем загоне.

На поле, пострадавшем от капсулы, тоже появился крестьянин. То, что она примяла часть поля, вызвало у него ненависть: он стоял перед ней, тряс поднятыми руками и видимо прокли-

нал её именем Аллаха. Потом он пнул капсулу. Она не сдвинулась. Крестьянин отрезал парашюты и унёс их. Наверняка он забрал несколько сотен квадратных метров ткани в качестве возмещения ущерба. Применения для капсулы у него не было, перед ним стояла задача убрать её шестьсот килограммов с поля.

Он решил её довольно просто: с помощью своего осла и длинного деревянного шеста он перекатил капсулу к БМП-2. Будет там ржаветь чуть больше или чуть меньше железа, крестьянину было всё равно.

Он принялся заново бороновать поле. Для мусульман воскресенье не было днём отдыха.

Для военных тоже.

Немецким солдатам и американским разведслужбам предстояло решить, продолжать ли операцию. А русские начали готовиться к эвакуации капсулы: Эшелон зафиксировал начало оживлённого обмена сообщениями между восьмьюсот двадцать первым Главным центром разведки космической обстановки, штабом двести первой дивизии в Душанбе и подразделением Окно.

Глава 7

Пришло время принять решение.

— К1 и К2, говорит руководитель операции Сандерс, — раздался властный голос. — Считаете, что сможете продолжить операцию?

Корректировщик и стрелок переглянулись. Стрелок пожал плечами: ему было всё равно, какой вариант выберут, эту фазу операции предстояло выполнять корректировщику. Тот задумался, посмотрел на деревню, на БМП-2 и себе за спину. Он кивнул.

— База, — начал он, — если я отползу обратно в ложбину за нами и затем пойду на север, оставаясь ниже её края, я выйду там впереди, напротив обрушившейся стены за русской бронемашинной, так?

Прошло некоторое время.

— База, — отозвался офицер связи. — К1, ответ положительный.

— Что вокруг?

В правом наушнике он услышал, как кто-то что-то сказал на заднем плане.

— Спутник и Предатор не показывают движения на большой территории вокруг вас, только несколько диких животных, — сообщила База.

— Хорошо, тогда продолжаю операцию, — решил корректировщик.

— Спасибо, — сказал Сандерс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.